

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ РФ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
Кафедра археологии, этнографии и источниковедения

ЗАПАДНАЯ И ЮЖНАЯ СИБИРЬ В ДРЕВНОСТИ

*Сборник научных трудов,
посвященный 60-летию со дня рождения
Юрия Федоровича Кирюшина*

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛТАЙСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Барнаул – 2005

А.В. Поляков

Институт истории материальной культуры РАН,
Санкт-Петербург

ГРЕБНИ ИЗ КОМПЛЕКСОВ КАРАСУКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Погребения карасукской культуры обычно не содержат богатого сопроводительного инвентаря, многие из них ограблены, и в результате в руки исследователей попадают единичные экземпляры уникальных в своем роде предметов. Однако продолжительные раскопки приводят к постепенному накоплению подобных уникамов, и сейчас, когда число изученных захоронений перешагнуло через знаковую черту в 3000 могил, можно попытаться обобщить данные по некоторым из категорий подобных вещей.

К большому и емкому по своему смыслу понятию гребней на сегодняшний день авторы раскопок относят 18 изделий, происходящих из погребений, и две находки из материалов поселения Торгажак, относящихся к карасукской культуре (рис. 1 и 2). Они могут быть разделены на две принципиально различающиеся по своим свойствам группы. Критерий отличия – назначение. Изделия первой группы относятся к разряду украшений (рис. 1). Предметы, объединенные во вторую группу, заметно отличаются по своим внешним признакам и техническим характеристикам, что позволяет считать их скорее орудиями труда, которые на основе этнографических параллелей могут быть названы чесалами (рис. 2). Учитывая принципиальную разницу в назначении и, как следствие, в использовании, рассматривать их необходимо по отдельности.

Рис. 1. Гребни из карасукских погребений
(1 – Байкалова-II, м. 1; 2 – Кюргенер-I, к. 15; 3 – Мохов-I, об. 6;
4 – Черновая-VII, к. 2, м. 1; 5 – Варча-I, к. 8, м. 2; 6 – Малые
Копены-III, к. 40, м. 1; 7 – Белый Яр-V, о. 68; 8 – Кюргенер-I, к. 6;
9 – Новый Белоаярск, к. 24; 10 – Сухое Озеро-II, к. 60; 11 – Малые
Копены-III, к. 14, м. 3; 12 – Медведка, к. 17; 13 – Июсский,
к. 7, м. 2). 2, 7, 13 – рог, остальное – кость

Гребни. Все перечисленные в ниже приведенной таблице гребни найдены в погребениях. Нет ни одного случая их обнаружения (даже обломков) в материалах раскопок поселений карасукской

культуры, что является одним из доводов их отнесения к разряду украшений.

Изготавливались они из относительно тонкой костяной (или роговой пластины), имеющей небольшой естественный изгиб. Гребни зачастую бывают довольно сложной формы, орнаментированы различными отверстиями или резными изображениями.

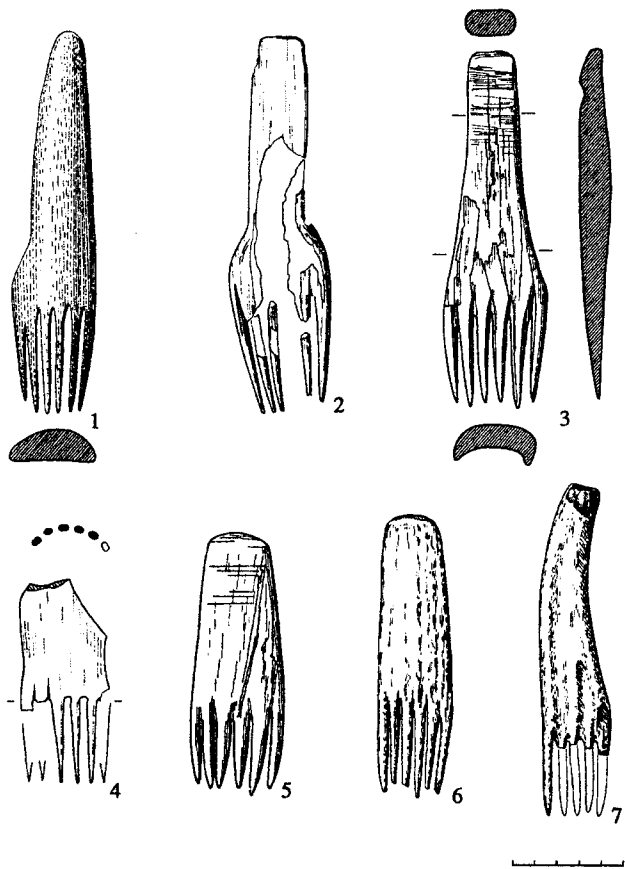

Рис. 2. Чесала из карасукских комплексов (1 – Сухое Озеро-II, к. 363; 2 – Мара, к. 2, м. 3; 3 – Барсучиха-I, о. 2, м. 17; 4 – Новый Белоаярск, о. 11; 5 – Карасук-IV, о. 10, м. 2; 6–7 – поселение Торгажак). 1, 2, 4 – кость; 3, 5, 6, 7 – рог

По своим формообразующим признакам все представленные гребни составляют единую группу без заметных отклонений. Они имеют схожие пропорции со щитком прямоугольной формы и зубцами примерно в 1,5 раза длиннее последнего. Кроме того, фиксируются менее значимые элементы, объединяющие значительную часть представленных в таблице гребней.

Во-первых, боковые грани всех гребней исполнены в виде волнистой линии. Чаще всего это просто небольшое симметричное сужение, вероятно, имеющее вполне практическое назначение – для удобства удержания гребня в руке (рис. 1.-1–6, 10, 13). Однако в некоторых случаях подобных изгибов может быть два (рис. 1.-7, 9, 11) или три (рис. 1.-12). А на боковых гранях гребня из могильника Кюргенер-I (к. 6) наблюдаются скорее насечки числом не менее четырех (рис. 1.-8). Аналогичные волнистые боковые грани встречаются на некоторых бронзовых изделиях карасукской культуры (например, лапчатых привесках или ярусных бляшках).

Во-вторых, девять из представленных 13 гребней имеют на верхней грани щитка характерные выступы разной степени выразительности, но единого иконографического облика (рис. 1.-5–13). Их может быть два или три. Последний вариант более распространен.

Интересно отметить, что наряду с симметричными (круглыми) по своей форме элементами выступов (рис. 1.-7–9) встречаются и варианты, имеющие «носики», обращенные наружу (рис. 1.-12, 13) или во внутрь (рис. 1.-5, 10, 11). Этот признак позволяет осторожно предположить, что выступы в некоторых случаях могут имитировать головы животных, изредка встречающихся на навершиях карасукских ножей или других изделий (например, Липский А.Н., 1949, рис. 28.-3).

Из технологических особенностей следует обратить внимание на существование двух вариантов способа изготовления зубцов. В отдельных случаях они просто пропилены, а в некоторых в их основании дополнительно просверлены небольшие отверстия (рис. 1.-11–13). Когда производилось сверление: до пропилов или после, установить не представляется возможным. Задача подобных отверстий может быть различной (или даже комплексной). Возможно их цель технологическая – предотвращение дальнейшего расщепления по пропилу, а может быть, они необходимы для более надежного удержания гребня в прическе при постоянном ношении.

Орнаментальные композиции ограничиваются весьма небольшим числом мотивов, очень характерных для огромных пространств

Таблица 1

Гребни обнаруженные в погребениях карасукской культуры.

Погребение	Возраст	Пол		Местоположение в могиле
1. Малые Копены-III, к. 40, м.1	взрослый	-	Ж	в заполнении
2. Малые Копены-III, к. 124, м.3	ребенок	-	Ж	в заполнении
3. Байкалова-II, к. 1	25-30 лет	Ж	-	в заполнении
4. Кюргенер-I, к. 6	взрослый	-	-	в заполнении
5. Кюргенер-I, к. 15	30-35 лет	Ж	Ж	под черепом
6. Сухое Озеро-II, к. 60	взрослый	-	-	под черепом
7. Черновая-VII, к. 2, м. 1	25-40 лет	Ж	-	под черепом
8. Варча-I, к. 8, м. 2	25-30 лет	Ж	-	на грудных позвонках
9. Мохов-I, о. 6	взрослый	-	-	в заполнении
10. Новый Белоаярск, о. 24	взрослый	Ж	-	в заполнении
11. Июсский, к. 7	35-45 лет	Ж	Ж	на груди с зеркалом
12. Белый Яр-V, о. 68	ребенок	-	Ж	в заполнении
13. Медведка, к. 17	-	-	-	случайные раскопки

Евразии – отверстия, «глазки», зигзаги. Технология их изготовления делится на отверстия, выборки и прочерченные линии.

Отверстия имеют круглую (рис. 1.-2-4, 12, 13) или вытянутую форму (рис. 1.-6, 7, 9, 10, 12). Первые более свойственны простым гребням и не составляют сложных композиций. Продолговатые прорезы чаще встречаются группами четным числом (два или четыре) и при этом имеют овальную форму (прямоугольная – только в одном случае, рис. 1.-1). Чаще они расположены горизонтально, образуя вместе с боковыми волнами и выступами единую композицию (рис. 1.-7, 9, 12). Только в одном случае они располагаются под углом, формируя горизонтальный зигзаг (рис. 1.-10).

Выборки встречаются несколько реже и, вероятно, имитируют отверстия. Фиксируются только два мотива: «глазки» (рис. 1.-11-13) и выборки овальной формы (рис. 1.-11). В комплексе они формируют композиции аналогичные тем, что составляют отверстия (рис. 1.-11).

Резной орнамент встречен в единичном случае на гребне из могильника Июсский (рис. 1.-13). Он представлен богатой композицией из нескольких рядов, заполненных сеткой и горизонтальным зигзагом, сформированным треугольными фестонами с аналогичным заполнением. Этот мотив встречается на сосудах карасукской культуры (Зяблин Л.П., 1977, рис. 6.-15-17, рис. 7.-21; Грязнов М.П., 1979, рис. 19.-1 и др). Отдельные его элементы могут быть прослежены на гальках из поселения Торгажак (Савинов Д.Г., 1996, табл. XX-XXXIX).

Из приведенной таблицы видно, что гребни встречаются только в могилах женщин (в первой графе раздела «Пол» приведены антропологические определения, во второй – косвенные археологические). Это хорошо сочетается с другими исследованиями, показывающими, что и другие предметы, относящиеся к категории украшений (лапчатые привески, биконические перстни, зеркала и т.д.), встречаются исключительно в женских могилах, формируя определенный набор.

Возрастные критерии малоинформативны из-за небольшого числа определений. Можно только отметить, что гребни встречаются как в погребениях женщин среднего возраста, так и в детских могилах. Пока не зафиксировано ни одного случая, когда бы гребень был обнаружен в погребениях женщин старческого возраста.

Местоположение гребней в могилах вполне соответствует их роли. В трех случаях они обнаружены под черепом. Вероятно, это свидетельствует о том, что в данном случае они служили украшением прически и входили в состав женского погребального костюма.

Еще в двух случаях они обнаружены «на груди». В частности, в кургане №7 могильника Июсский гребень находился *in situ* на груди погребенной под зеркалом. Сохранившиеся фрагменты ткани поверх зеркала позволяют предположить, что и зеркало, и гребень находились в мешочке, вероятно, подвешенном на кожаном шнурке. Этот случай особенно выделяется из общего ряда еще по двум критериям. Во-первых, как уже отмечалось, сам гребень отличается от остальных уникальным резным орнаментом. Во-вторых, из 13 рассматриваемых образцов только этот обнаружен в погребении, относящемся скорее к каменоложскому этапу карасукской культуры. Остальные 12 гребней найдены в могилах, которые датируются более ранним «классическим» этапом.

Во втором случае (Варча-I, к. 8) гребень найден на грудных позвонках в сопровождении довольно богатого инвентаря (бронзо-

вый нож, бляшка, пронизки на ожерелье, височное кольцо, каменные бусы), однако потревоженность погребения не позволяет уверенно утверждать, что гребень сохранил свое первоначальное положение.

В рамках «классического» этапа погребения с гребнями распределены не равномерно. В наиболее ранних погребениях (I этап «классической» части культуры), несущих яркие черты андроновской общности (круглые ограды, цисты, богато орнаментированная керамика и т.д.), они не встречаются. Все 12 известных на сегодняшний день гребней сконцентрированы в могилах, относимых к более позднему времени (II этап «классической» части культуры), заметно более близкому по своим признакам к каменоложскому хронологическому горизонту (Поляков А.В., 2002).

Но даже при всей непродолжительности их существования, на основании анализа обряда, погребальных конструкций и других сопроводительных материалов можно попытаться выстроить относительную хронологическую шкалу. При этом более ранними оказываются простые гребни с двумя выступами или без них, орнаментированные только отверстиями (рис. 1.-1-5).

Более поздние – гребни с тремя выступами и волнистым краем щитка, богато орнаментированные продолговатыми отверстиями и «глазками» (рис. 1.-7-12). У самого относительно позднего гребня из могильника Ююский выступы уже сглажены и орнамент нанесен резными линиями (рис. 1.-13).

Если рассматривать всю хронологическую колонку культур, занимающих Минусинские котловины, то можно отметить, что в более ранних памятниках (афанасьевская, окуневская, андроновская культуры) изделия подобного типа и назначения известны по уникальным единичным случаям. Зато они получают широкое распространение позднее в погребениях скифского хронологического горизонта (баиновский и подгорновский этапы тагарской культуры).

Отдельные раннетагарские образцы чрезвычайно похожи на гребни карасукского времени (Усть-Чуль, к. 1, м. 8; Сектах, к. 2, м. 2; Кичик-Кюзюр, к. 2, м. 3 и др.). Их сближает волнистый край щитка и наличие трех вершинок на нем. При этом на современном этапе исследованности вопроса проводить прямую линию связи между карасукскими и раннетагарскими гребнями нужно чрезвычайно осторожно, особенно учитывая единичность изделия, относящегося к каменоложскому этапу. Наиболее реальной выглядит возможность опосредованного влияния.

Чесала. Эти изделия, также изготовленные из кости или рога, имеют целый набор признаков, хорошо и четко их дифференцирующий от собственно гребней.

Таблица 2
Чесала, обнаруженные в погребениях карасукской культуры

Погребение	Возраст	Пол		Местоположение в могиле
1. Барсучиха-I, о.2, м.17	Взрослый	-	-	В заполнении
2. Сухое Озеро-II, к.363	Взрослый	-	-	В заполнении
3. Мара, к.2, м.2	старше 30	Ж	Ж	В заполнении
4. Новый Белоярск, о.11	взрослый	Ж	-	В заполнении
5. Карасук-IV, о.10, м.2	25-40 лет	М	-	Справа от черепа

Все они имеют вытянутую форму с явно выраженной ручкой, по своим размерам как раз подходящей для надежного удержания в руке. На разрезах хорошо видно, что это массивные изделия с короткими и толстыми зубцами. Количество зубцов – 5 или 6. Ручка имеет в разрезе овальную форму. Они полностью лишены каких-либо украшений или орнаментов. Пропилы между зубцами сделаны неаккуратно и сильно варьируются по своей глубине. В свою очередь зубцы имеют различную длину. На ручках некоторых из них (рис. 2.-3, 5) имеются глубокие поперечные царапины и пазы, являющиеся результатом грубого физического воздействия. Все эти отличия указывают на то, что данные изделия использовались в хозяйственных целях, как орудия труда. Существуют единственное предположение относительно их назначения, выдвинутое М.П. Грязновым. Он считает, что эти изделия использовались для операций расчесывания либо растительного сырья (после операции трепания), либо шерсти (Грязнов М.П., Максименков Г.А., Пяткин Б.Н., 1968).

Из семи изделий этого типа пять обнаружены в погребениях и два – в материалах поселения Торгажак, что еще раз подчеркивает их хозяйственное назначение. Украшения редко находят при раскопках поселений.

Трижды удалось определить пол погребенного: два раза это были женщины (Мара и Новый Белоярск) и один раз мужчина (Карасук-IV). Тот факт, что чесала встречаются в могилах как женщин, так и мужчин, отражает их хозяйственное назначение в роли орудий труда. Причем в мужской могиле (Карасук-IV, о. 10, м. 2) зафиксирован единственный случай обнаружения трепала *in situ*. Оно рас-

положено справа от черепа, несколько в стороне, на дне могилы. Ориентировано оно вдоль осевой линии погребения (ЮЗ–СВ) зубцами на северо-восток. Погребенный в этой могиле мужчина положен на спину головой на северо-восток. В отличие от погребений с гребнями в данном случае трепало находилось заметно в стороне и было направлено зубцами «вверх», относительно тела человека. Такое его положение в могиле свидетельствует о том, что оно намеренно положено, возможно, как инструмент, свидетельствующий о профессии погребенного. Уникальность именно этого случая заключается еще и в том, что на основании конструкции и остального комплекса сопроводительного инвентаря данное погребение относится к позднему каменоложскому этапу карасукской культуры (остальные – к более раннему «классическому»). Пока на основании единственной подобной находки преждевременно делать какие-либо глубокие выводы, но в качестве предположения можно выдвинуть гипотезу о переходе некоторых традиционно домашних промыслов в разряд ремесленных.

Остальные шесть чесал могут быть уверенно датированы поздней частью «классического» этапа карасукской культуры, как и почти все гребни.

Необходимо отметить два наблюдения, связанные с их конструктивными особенностями. Во-первых, все они имеют либо коническую форму (рис. 2.-5, 6), либо заметный переход от ручки к зоне зубцов (рис. 2.-1–4, 7). Это свидетельствует о значительной нагрузке, прикладываемой вдоль осевой линии. Подобный переход, видимо, играет роль аналогичную гарде у кинжала, т.е. не дает руке соскользнуть в процессе работы. Во-вторых, на двух из них наблюдаются отчетливые поперечные царапины в верхней части ручки и довольно заметный паз явно технического назначения (рис. 2.-3, 5). Можно предположить, что трепало могло с какой-то целью наращиваться более длинной деревянной ручкой, следы от крепления к которой в данном случае и наблюдаются.

Резюмируя вышесказанное, можно выделить некоторые основополагающие позиции:

1. Весь спектр подобного рода изделий необходимо четко разделять на две категории: гребни и чесала – по их назначению.

2. Гребни относятся к разряду женских украшений и встречаются в могилах либо в прическе, либо в мешочке на груди погребенной.

3. По отдельным элементам (волнистый край, набор орнаментов и отверстий) гребни соответствуют целому набору женских ук-

рашений, в который также входят лапчатые привески, ярусные бляшки, биконические перстни и т.д. Этот набор появляется в рамках «классической» части культуры несколько позднее и является одним из признаков, характеризующим его II этап.

4. Наблюдаются отдельные опосредованные связи с группой гребней раннетагарского времени.

5. Чесала, в отличие от гребней, относятся к категории орудий труда и, вероятно, использовались для расчесывания растительного материала или шерсти.